

УДК 347.25

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-291-296

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ «ЧЛЕНЫ СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ»

СТРОГОНОВА Татьяна Петровна*

✉ grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Ул. Букирева, 15, Пермь, 641990, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы субъектного состава членов семьи, выявлены основные юридические признаки понятия «члены семьи собственника» и раскрыто их содержание. Автор утверждает, что если собственник совершил юридически значимое действие по вселению лица в свое жилое помещение в качестве члена семьи (без указания на коммерческий наем или безвозмездное пользование), имеет место признание собственником этого факта независимо от их взаимного правового положения (родства, свойства и т. п.). Целесообразным будет создание нормы, прямо указывающей на то, как именно должно быть оформлено соответствующее волеизъявление собственника или его уполномоченного представителя.

Ключевые слова: член семьи собственника жилого помещения, классификация и признаки членов семьи собственника жилого помещения.

The Legal Concept “Family Members of the Owner of Residential Premises”

Strogonova Tat'yana P.**

✉ grazhdanskoe.pravo@gmail.com

15 Bukireva st., Perm, 614990, Russia

Abstract. In this article the questions of subject structure of family members are considered, the main legal signs of family members of the owner are revealed and their contents are opened. The Author argues that if the owner has made a legally significant action to move a person into his dwelling as a family member (without reference to commercial hiring or gratuitous use), there is recognition by the owner of this fact, regardless of their mutual legal status (kinship, properties, etc.). Although it is advisable to create a rule that directly indicates how the corresponding will of the owner or his authorized representative should be issued.

Keywords: family member of the owner of premises; classification and signs of family members of the owner of premises.

Право на жилище относят либо к конституционным социальным, либо к основным (естественным) правам [2, с. 199; 5, с. 23]. Согласимся с Л. М. Пчелинцевой, отметившей, что конституционное право на жилище является субъективным правом граждан и с учетом его сложности и многоаспектности реализуется в различных по юридической природе правоотношениях: общих конституционных, организационных (административных), имущественных (гражданских) и др. В связи с этим оно регулируется

разнообразными по содержанию юридическими нормами [3].

Как верно указывает А. Г. Сергеев, анализ отраслевого гражданского и жилищного законодательства показывает, что в нем содержится достаточно большой перечень охранительных гарантий различных форм реализации конституционного права на жилище и все они направлены на реализацию конституционного принципа невозможности произвольного лишения жилища [4, с. 22–24].

* Старший преподаватель кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета.

** Senior Lecturer of the Department of Civil Law at Perm State University.

Российское гражданское законодательство не содержит дефиниции понятия семьи, следовательно, не определяет и понятия члена семьи собственника (собственника жилого помещения). Упоминание о членах семьи собственника имеет место в абзаце втором п. 2 ст. 288 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где указано, что гражданин – собственник жилого помещения может использовать его для личного проживания и проживания членов его семьи, и в ст. 292 ГК РФ, посвященной правам данного круга лиц.

Вообще понятие семьи имеет больше социологический, а не правовой характер, поэтому любые попытки вывести значение юридической категории «член семьи» из неправовой категории «семья» влечет, как минимум, две проблемы.

Во-первых, родовое понятие «семья», включающее в себя групповое «член семьи», будучи общесоциальным, не может в отдельной своей части стать правовым. Целое (в данном случае родовое понятие) должно обладать всеми признаками включаемых в него частей (в данном случае – свойств группового понятия «член семьи»). Поэтому в соответствии с законами логического мышления понятие «член семьи», выводимое из понятия «семья», не имеющего нормативного определения, также не будет наполнено юридическим содержанием.

Во-вторых, законодательство распространяет права члена семьи не только на кровных родственников или лиц, состоящих в браке, но и на членов семей супругов. С точки же зрения социологии в данном случае наблюдается несколько самостоятельных семей (микросоциальных групп), а не одна, как это имеет место при оценке родственных связей с позиций права. И уж совсем не вписывается в социологическую теорию вселение собственником на свою жилую площадь посторонних лиц-неродственников на правах членов семьи, что предусмотрено ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

Нетрудоспособные иждивенцы (лица, которых собственник содержит добровольно, по своему личному решению и при отсутствии у него соответствующей юридической обязанности) в ЖК РФ приравниваются к членам семьи в силу своего особого положения в семье нанимателя и его воли на их вселение. Называя нетрудоспособных иждивенцев членами семьи нанимателя, законодатель использует некоего рода фикцию,

так как ни по родству, ни по свойству для собственника помещения такие лица членами его семьи могут не быть, однако в силу одностороннего морально-нравственного обязательства собственника включены им в состав проживающих в его жилище на общих для всей семьи условиях.

Конечно, собственника и его нетрудоспособных иждивенцев могут связывать и отношения, подобные семейным, но в семью с юридической и социальной точек зрения они не входят, поэтому признаются специальным образом носителями субъективного права на жилище в помещении у конкретного собственника, так как и после решения суда о признании за нетрудоспособным иждивенцем права на проживание в жилом помещении одной семьи с собственником они не составят. Даже если при исключительных обстоятельствах признано право на жилплощадь за лицом, состоящим в фактических брачных отношениях с титульным владельцем, как за нетрудоспособным иждивенцем, это не повлечет возникновения брачного правоотношения.

По указанным причинам ранее неоднократно предпринятые попытки определения члена семьи собственника на основе понятия «семья» не были верны и приемлемы для целей правоприменения.

Если исходить из широко распространенного неюридического определения термина «семья» (это несколько лиц, связанных родством или свойством, совместным проживанием в одном жилом помещении и общим бюджетом либо единством расходов по содержанию жилья [1, с. 172]), видно, что при такого рода подходе отсутствуют убедительные различия между нанимателями, арендаторами и самими членами семьи, поскольку единство расходов по оплате квартиры присуще всем проживающим лицам, независимо от основания проживания в жилом помещении.

Общий бюджет как признак семьи в современных условиях не соответствует ни социальным, ни правовым тенденциям, так как согласно ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации имущество супругов может быть как совместным, так и раздельным без какого-либо влияния на факт существования семьи. Более того, тип семейного бюджета для судов практически нельзя установить имеющимися в распоряжении суда средствами доказывания.

Наличие же общего бюджета у супругов и их родителей вообще не поддерживается практикой

общественных отношений, и потому вряд ли вообще можно допустить существование общего бюджета у супругов, проживающих на одной площади с родителями мужа и жены одновременно. Следовательно, единство бюджета также не является и не может являться специфическим признаком семьи.

В отличие от неправового понятия «семья», термин «член семьи собственника жилого помещения» вполне соответствует критериям нормативной регламентации. Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы (в исключительных случаях – иные граждане) могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации на основании ст. 31 ЖК РФ разъяснил, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения следует разрешать исходя из следующего:

а) для признания супруга, детей и родителей собственника, вселенных им в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении; не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства, оказания взаимной материальной и иной поддержки;

б) другие родственники, независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и др.), нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака) могут быть признаны членами семьи собственника жилого помещения, если они вселены последним в этом качестве.

При этом следует учесть, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ве-

дением общего хозяйства (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»)¹.

Законодательство к членам семьи относит четыре группы физических лиц:

- 1) супруг, дети и родители собственника;
- 2) другие родственники, вселенные собственником на правах членов семьи;
- 3) нетрудоспособные иждивенцы (как самого собственника, так и членов его семьи);
- 4) иные физические лица.

Однако по характеру взаимоотношений в данной классификации представлены всего две группы:

1) супруг, дети и родители собственника – относимые законом к членам семьи собственника безусловно;

2) другие родственники, нетрудоспособные и иные лица, признаваемые таковыми в исключительных случаях и при определенных условиях.

Верховный Суд РФ указал, среди прочего, что отличительным признаком членов семьи второй группы с формальной точки зрения необходимо считать «содержание волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма)»².

Автор в связи с этим приходит к выводу, что членом семьи собственника является любое лицо, на которое указывает сам собственник, вселяя его на правах сопользования и совладения жилым помещением без права распоряжения последним. Основанием возникновения права члена семьи собственника на проживание служит односторонняя сделка собственника – указание на лицо как на члена семьи. Каких-либо соглашений (устных или письменных) в качестве основания вселения законом не предусмотрено. Этим отличается вселение собственником иных лиц на основе иного права, например, права аренды.

В настоящее время юридическими признаками члена семьи собственника, имеющего право пользования жилым помещением этого собственника, выступают пять нижеперечисленных

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2009. № 9.

² Там же.

условий (четыре основных, одно вспомогательное), по аналогии с позицией, высказанной И. Л. Черкашиной в отношении члена семьи нанимателя жилого помещения [6]:

- отнесение лица к членам семьи собственника по правилам ст. 31 ЖК РФ;
- фактическое вселение лица в жилое помещение и проживание в нем;
- отсутствие иного соглашения (иной правовой природы) о порядке пользования жилым помещением между собственником и вселяемым лицом;
- отсутствие аналогичного ранее приобретенного права (права пользования) в отношении другого жилого помещения;
- регистрация в данном жилом помещении по месту жительства.

Признание лица членом семьи собственника. В отношении родителей, детей и супруга собственника жилого помещения для возникновения права пользования этим помещением ЖК РФ называет обязательным условием проживание совместно с данным собственником. Представляется, что эта формулировка закона не вполне корректна.

Так, по ст. 31 ЖК РФ другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Получается, что для лиц, имеющих дальнюю степень родства или такого родства с собственником не имеющих, право пользования жилым помещением возникает из односторонней сделки собственника по вселению этого лица в жилое помещение в качестве члена своей семьи. Совместно проживать с ним, таким образом, не требуется.

Если речь идет, например, о родителях собственника, то если они вселены в одну из квартир своего ребенка, а он проживает в другом жилом помещении, то возникает конкуренция норм об их семейно-правовой связи и норм об их отнесении к членам семьи собственника только при их совместном проживании.

Получается, что в такой ситуации следует только признавать этих лиц судом членами семьи собственника «в исключительных случаях» в качестве «иных граждан». Непонятно, почему законодатель, констатируя обязательное волеизъявление собственника на вселение любых

лиц в качестве членов своей семьи, дополнительно предлагает признавать этот факт в суде.

Если собственник совершил юридически значимое действие по вселению лица и осознанно высказался при вселении по поводу того, в каком качестве он вселяет его в свое жилое помещение, имеет место признание конкретного факта самим собственником. Вряд ли нужно его устанавливать еще раз, тем более что в последнее время судебная практика все чаще делает акценты на непоименованном в процессуальном законодательстве принципе процессуальной экономии.

Когда же речь идет об узком круге лиц ближайшей степени родства, правильным было бы не усложнять их правовое положение установлением факта их совместного проживания с собственником, а сделать четкий нормативный акцент на собственно волеизъявлении при совершении сделки по вселению в жилое помещение: односторонней – в виде указания собственником на возможность проживать в помещении в особом качестве члена его семьи; или двусторонней – в виде соглашения об условиях проживания между собственником и любым другим лицом, кроме его несовершеннолетних детей и, возможно, нетрудоспособных родителей.

Дальние родственники, иждивенцы и иные лица, упомянутые в ст. 31 ЖК РФ, приобретают право пользования жилым помещением посредством их признания в качестве члена семьи собственника жилого помещения. По мысли законодателя, вселение таких лиц является производным от их признания (легитимации) в качестве члена семьи собственника, так как на стадии вселения собственник уже должен выразить свою волю относительно основания для проживания в его жилом помещении конкретного лица. Следуя этой логике, собственник вступает в семейно-правовые отношения с будущими пользователями его жилым помещением до их вселения, так как статус проживающих в жилом помещении лиц дифференцируется собственником исходя из его жизненной ситуации и соответствующего волеобразования.

Представляется, что в ст. 31 ЖК РФ в связи с этим требуется внести изменения, отражающие отказ от необходимости учета факта ведения общего хозяйства или факта совместного проживания собственника и вселенного им лица, если последнее вселено именно в качестве члена семьи. Возможно, для этих целей требуется усиление законодательной регламентации

этого обстоятельства и создание нормы, прямо указывающей на то, как именно должно быть оформлено соответствующее волеизъявление собственника или его уполномоченного представителя.

Фактическое вселение лица в жилое помещение и проживание в нем – признак, характерный для возникновения жилищных правоотношений, так как жилое помещение, по смыслу ГК РФ и ЖК РФ, должно приобрести для конкретного лица также конституционно защищаемые признаки жилища.

В отличие от ситуации, когда член семьи собственника в силу прекращения семейных отношений приобретает статус бывшего члена семьи собственника и потому, как правило, утрачивает право пользования жилым помещением этого собственника, лицо, которое не вселилось в жилое помещение при наличии к тому оснований, должно быть признано не приобретшим право пользования этим помещением.

Автор солидарен также с мнением И. Л. Черкашиной, что в ситуации неприобретения права нужно доказать, что оно и не возникало, несмотря на наличие формальностей, которые ложатся в основу возникновения права (например, регистрация в жилище, письменное согласие нанимателя и членов семьи на вселение и проживание, соглашение о порядке пользования жилым помещением и т. д.) [6].

Отсутствие иного соглашения (иной правовой природы) о порядке пользования жилым помещением между собственником и вселяемым лицом предполагает невозможность вселения по иным основаниям, предоставляемым в соответствии с наличием иных вещных прав, кроме права проживания в жилище собственника (например, прав арендатора и пр.). Наличие иных оснований для проживания фактически вступает в конкуренцию с основанием членства в семье собственника, поскольку жилые помещения по-прежнему являются дефицитным объектом и, следовательно, право на проживание обеспе-

чивается исходя из минимальных потребностей граждан. Вселение в помещение на правах члена семьи собственника представляет самостоятельное обстоятельство, исключающее потребность в дополнительных основаниях.

Отсутствие аналогичного ранее приобретенного права (права пользования) в отношении другого жилого помещения выделяется как необходимое условие не только для вселения, но и для факта признания членом семьи собственника. Однако судебной практике известны случаи, когда лицо, являющееся собственником одного помещения, например, несовершеннолетний, или лицо, нуждающееся в постороннем уходе, вселяется на жилую площадь другого собственника, так как не в состоянии проживать отдельно или обеспечивать самостоятельный уход за собой. Это вытекает из анализа положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, из которого следует, что у бывших членов семьи собственника имеется право сохранить за собой по решению суда на определенный срок помещение, в котором это лицо проживало до прекращения семейных отношений с собственником (помещение собственника – бывшего члена семьи), если при наличии права на другое помещение имеется доказанная невозможность осуществления права пользования им, а также при наличии иных заслуживающих внимание фактов (например, высокий этаж при инвалидности с двигательной дисфункцией, наличие у собственника своих членов семьи, в том числе бывших, которым он предоставил свое жилое помещение).

Регистрация в конкретном жилом помещении по месту жительства – это производный признак члена семьи собственника этого жилого помещения, который чаще всего выступает в роли доказательства факта вселения лица собственником именно в качестве члена своей семьи. Самостоятельного правообразующего значения факт регистрации лица по месту жительства для признания его приобретшим право пользования жилым помещением не имеет.

Список литературы

1. Бронер Д. Л., Крупицкий М. Л., Бронер Ю. Д. Статистика жилищного и коммунального хозяйства : учеб. М. : Высш. шк., 1979. 352 с.
2. Пчелинцева Л. Правовая природа права граждан на жилище // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2004. № 2 (47). С. 198–204.
3. Пчелинцева Л. М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2. С. 11–14.
4. Сергеев А. Г. Конституционное право на жилище. Теоретико-правовой аспект // Юридический мир. 2009. № 10. С. 22–24.
5. Филиппова Е. С. Жилищное право : учеб. для вузов. М. : Юстицинформ, 2007. 448 с.
6. Черкашина И. Л. Проблемы правоприменения в жилищных спорах // Российский судья. 2002. № 10. С. 12–18.

References

1. Broner D. L., Krupitskii M. L., Broner Yu. D. *Statistika zhilishchnogo i kommunal'nogo khozyaistva* [Statistics of Housing and Utilities]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1979. 352 p.
2. Pchelintseva L. Pravovaya priroda prava grazhdan na zhilishche [Legal Nature of the Right of Citizens to Housing]. *Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeskoe obozrenie – The East European Constitutional Review*, 2004, no. 2 (47), pp. 198–204.
3. Pchelintseva L. M. Problemy issledovaniya prirody i soderzhaniya konstitutsionnogo prava grazhdan na zhilishche [Problems of Studying the Nature and Content of the Constitutional Right of Citizens to Housing]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*, 2004, no. 2, pp. 11–14.
4. Sergeev A. G. Konstitutsionnoe pravo na zhilishche. Teoretiko-pravovoi aspekt [Constitutional Right to a Living Accommodation. Theoretical-Law Aspect]. *Yuridicheskii mir – Juridical World*, 2009, no. 10, pp. 22–24.
5. Filippova E. S. *Zhilishchnoe pravo* [Housing Law]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2007. 448 p.
6. Cherkashina I. L. Problemy pravoprimeneniya v zhilishchnykh spo-rakh [Law Enforcement Issues in Housing Disputes]. *Rossiiskii sud'ya – Russian Judge*, 2002, no. 10, pp. 12–18.